

Часть III
Обстоятельства

Глава XVI

Секретарша президента NGC сидела на своем рабочем месте. Аркадий ценил ее как работника и после того, как он взял бразды правления в свои руки, не стал от нее избавляться. Он вообще оставил многих, уволив лишь тех, кто, по его мнению, был абсолютно бездарен и существовал в компании лишь по благосклонности покойного отца. Большинство голов полетело в совете директоров. Ротенберг хотел управлять всем сам и вникать во все без науськивания со стороны. Оставшиеся работники смотрели на него как на бога. Еще бы. Он повысил им оклад, улучшил и без того отличные по меркам нынешнего времени условия труда. Одной из таких благодарных была секретарша Жасмин. Незамужняя двадцати восьми летняя девушка приятной внешности, которая в данный момент переписывалась с молодым человеком в одной из соцсетей, договариваясь о свидании. Неожиданно перед ней возникла фигура Андрея Валентиновича Быкова в окружении свиты охранников. Жасмин вздрогнула, отрываясь от переписки. Андрей Валентинович улыбнулся и, отодвинув в сторону вещи, лежащие на столе, уселся на краешек и закурил, выпуская в потолок столб дыма.

— Привет, Жасмин, — улыбнулся Быков.

Андрей всегда нравился женщинам. Красивый и богатый. Просто сказочная мечта. Жасмин машинально выпрямила и без того безупречную осанку, кончики ее губ поднялись вверх.

— Я к Аркадию, — он сделал жест рукой и один из телохранителей передал ему вытянутую черную коробочку, отделанную бархатом. — Но когда мы закончим, у меня будет свободное время. Может быть, ты сможешь со мной отужинать? — он протянул подарок.

Жасмин обдало жаром.

— Не стоило, Андрей Валентинович, — руки сами потянулись к подарку и приняли его.

— Можно просто Андрей. И такая красавица как ты заслуживает намного большего, чем этот маленький пустячок.

Жасмин трясло изнутри. К ее боссу часто заходили разные мужчины и с некоторыми из них она флиртвала. Ресторан, кино, театр. Бывало дело заходило и дальше. Но все ее мужчины не стоили и доли этого. Она даже прикрыла глаза и глубоко вдохнула. Этот был в ее мечтах принцем на белом коне.

— Я подумаю, Андрей Вале... Андрей.

— Значит, после работы я пришло за тобой машину, — Андрей потушил окурок в пепельнице.

— Аркадий Вольфович ждет вас.

Быков улыбнулся.

— До вечера, детка, — Он соскочил со стола, оставляя охрану, и открыл дверь в кабинет. — Шикарный кабинет у президента. Я бы конечно кое-что тут поменял. Хочешь, приглашу моего дизайнера?

— Иосиф Леонидович, вы свободны.

Бухгалтер в мышинном костюме и очках, чуть ли не кланяясь с искусственной улыбкой на лице, вышел из кабинета, оставляя Андрея и Аркадия наедине.

— Привет, Андрей. Присаживайся. Как дела? — Аркадий указал рукой на стул. — Кофе? Чай?

— Виски. Будь так любезен.

Ротенберг нажал на панель, находившуюся по правую от него руку.

— Виски и кофе.

— И?

— Что и? — Аркадий развел руки в стороны.

— Ты не перечислил мне мою долю. Есть какие-то проблемы?

— Никаких проблем. Деньги на твой счет поступят через неделю. Сейчас мы пустили их на подготовку третьего сезона. Плюс французские и итальянские партнеры подписали соглашение о предоставлении своих команд. Так что все идет просто прекрасно.

— Аркадий, — Быков задумчиво почесал рукой левую бровь. Меня не интересуют твои контракты, и что ты там готовишь. Меня интересуют...

— Деньги, — не дал договорить ему Ротенберг.

— Именно.

— Ты слишком много проигрываешь, Андрей. Ты бы поунял свою страсть к ставкам. За последний год ты потерял денег столько, что можно было бы купить себе маленькую страну.

— Ты меня еще поучи, — Бык достал из кармана серебристую коробочку, вытащил оттуда пузырек и, сыпнув на руку порошка, втянул его носом. Он погрозил указательным пальцем Аркадию и проговорил. — Через неделю. Одну неделю. И я хочу, чтобы твои аналитики подобрали мне хороший экипаж, мать твою. Я устал от разных бездарей. В конце концов, это наша игра. И еще ни разу наши команды не выходили даже в финал. Какого черта? У нас что, нет нормальных танкистов?

— Я создал это шоу, но я не могу управлять игрой. Знаешь, она так устроена, что в ней нельзя создать подставное сражение. Я не могу приказать двадцати семи экипажам заживо сгореть в своей бронетехнике.

— Какого хрена ты меня лечишь?

— Я говорю тебе так, как оно есть. На твоем месте я бы сейчас воздержался от ставок. В третьем сезоне в финальном бою будут участвовать шестьдесят стран, которые предоставят на этот бой лучшие образцы своей бронетехники. Я, конечно, спонсировал наше КБ и там уже

модернизируют средний танк Т191. Но мы включим его в игру только в том случае, если кто-то из наших игроков дойдет до финала.

— Твою мать! Ты угнал мои деньги на какую-то разработку, которая еще и не используется?

— Послушай меня, — Ротенберг ударил рукой по столу, но тут же сменил тон и успокоился. — Если Т191 победит в финале, то большинство стран станут закупать его у нас. Ты хоть представляешь, какие это деньги? Обслуживание, боеприпасы, обучение экипажей. Это тебе не шляхами торговать и не террористов снабжать.

Аркадий вдруг почувствовал удушье. Он потянулся рукой к галстуку и ослабил его, расстегнул верхнюю пуговицу. Перед глазами поплыли черные точки. Он глубоко вдохнул, приходя в себя.

— NGC стали интересоваться военными разработками? Я думал, мы только предоставляем ангары и площадки, устраиваем игры.

— Не только военные. Я потихоньку подминаю все перспективные сферы, которые в будущем будут приносить баснословные доходы. Позволь мне заниматься делом. Деньги я переведу через неделю. И если тебе так хочется сделать ставку, то дожись финала. К тому же мы обучаем несколько экипажей для третьего сезона. Элита, отобранная специально для данной задачи. Для этих целей еще два года назад был построен под Саратовом полигон и тренировочный лагерь. Я нанял лучших специалистов, и теперь там обучаются наши экипажи.

— Хорошо.

В кабинет вошла Жасмин и грациозно поставила поднос на стол.

— У тебя все?

— Все, — Быков залпом выпил свой виски и встал.

— Тогда занимайся своими делами, а я буду заниматься своими. Я же не прихожу к тебе и не говорю, как лучше провозить наркоту через Афганскую границу.

— Так не ты держишь меня за яйца, а я тебя. И не забывай об этом, Аркаша.

Быков удалился. Шкаф со всевозможными наградами корпорации отъехал в сторону. За ним была оборудована комната охраны, в которой находилось пять человек во главе с Иваном.

— Я вас предупреждал, что с этим человеком лучше дела не иметь.

— Знаю, Иван. Знаю. Но на тот момент он был мне нужен как воздух. Придет время и с ним нужно будет что-то решать.

— У Быка бойцов гораздо больше чем у нас. И под ним вся полиция.

— Но у него нет такого человека как ты. А у меня есть.

— Тогда я начну готовиться?

— Конечно.

Аркадий провел рукой по панели и нажал кнопку.

— Жасмин, запиши меня на завтра часиков на девять к Владимиру Александровичу. Что-то я себя неважно чувствую в последнее время.

— Хорошо, Аркадий Вольфович.

— Да, и убери, пожалуйста, все с моего стола.

Жасмин грациозно вошла в кабинет, на ее руке блеснул браслет, украшенный драгоценными камнями.

— Красивое украшение, — подметил Аркадий, когда секретарша ставила на поднос пустой стакан из-под виски.

— Андрей Валентинович подарил, — улыбаясь, с гордостью ответила девушка, но тут же увидела, как ее босс поменялся в лице.

— Послушай меня, — повысил голос Аркадий. — Верни это ему и не вздумай крутить с ним шашни. Ты понятия не имеешь что это за человек. Ты все поняла?

— Хорошо, — ошарашено произнесла секретарша.

— Не совершай глупостей. Я терпеть не могу глупцов в своем окружении. На свете много парней, которые будут готовы тебе ноги целовать. Выбирай любого, но только не его. Я тебя предупредил. Ты меня услышала?

— Конечно, Аркадий Вольфович.

— Вот и прекрасно.